

Сы Цзинь, сонный, повернулся взглянуть на время, затем снова притянул Лу Юси к себе, легонько коснувшись губами его лба и хрипло прошептал: «Ещё рано, поспи ещё».

Лу Юси не понимал, что происходит, и, чувствуя неловкость, попытался слегка отодвинуться.

Хотя они и спали часто в обнимку, Сы Цзинь никогда прежде не целовал его так прямо. Это было чересчур... интимно.

Его охватила смутная неловкость. Он сглотнул и неуверенно спросил: «Я вчера... что-нибудь натворил?»

Подняв голову, он почувствовал, как его мягкие волосы защекотали шею Сы Цзиня.

Тот тихо рассмеялся — он так и думал, что Лу Юси ничего не вспомнит. Погладив парня по голове, Сы Цзинь сказал: «Ничего».

Не дав тому продолжить, добавил: «Спать хочу. Дай ещё пару минут».

Обнятый замер на секунду, потом решил не шевелиться.

К счастью, хоть Сы Цзинь и был избалованным молодым господином, чувство времени у него всё же имелось.

Когда Лу Юси чистил зубы, в щель приоткрытой двери просунулась голова Сы Цзиня. Тот спросил: «Утюг есть? Моя рубашка, кажется, надеть уже не получится».

Он имел в виду вчерашнюю сорочку.

Сы Цзинь бросил взгляд — да, измята была бесповоротно. Искать утюг он не стал, просто выхватил рубашку из рук Лу Юси, отшвырнул в сторону, достал из шкафа простую футболку и кинул ему.

Надев её, Лу Юси слегка приуныл: Сы Цзинь был заметно выше, и футболка сидела на нём, как баскетбольная майка, плечи висели. В таком виде в школе не избежать пересудов. Впрочем, не впервой. Пусть болтают.

Сы Цзинь же, разглядев его, удивился: «Ты, кажется, порос?»

Он подошёл вплотную. Лу Юси приложил ладонь, сравнивая их рост, потом посмотрел на него: «Вроде бы, да, немного».

Сы Цзинь мягко посмотрел на него, приподнял его чёлку и, довольный, сказал: «Всё, пошли».

Реакция окружающих сегодня была заметно слабее вчерашней. Что ж, люди ко всему привыкают.

Станным с самого утра казался только Гу Чэнъань.

Лу Юси даже немного обрадовался, что тот наконец успокоился, но одновременно почувствовал, будто в привычном течении дня чего-то не хватает. Хотя раньше, когда Гу Чэнъань не учился в этом классе, он ничего подобного не замечал. Привычка — страшная сила.

На втором уроке физкультуры учитель совершил настоящий подвиг: он вырвал у классного

руководителя свой урок, отобранный на прошлой неделе. Ученики ахнули — что за сила позволила отобрать у «классной» занятие, да ещё и не основное?

Поскольку урок добавили в последний момент, учитель особо не готовился: просто раздал баскетбольные и волейбольные мячи, разделив класс на две группы — мальчиков и девочек.

Но на площадке могли играть не все. Такие, как Лу Юси, который хоть и бегал быстро, но в мячах не смыслил, так и остались сидеть на трибунах, вытянув ноги. Он принёс из класса коробочку йогурта, теперь прислонился к скамье, покусывая соломинку, и наблюдал, как две команды гоняют один мяч.

Погода сегодня словно взбунтовалась против осени, припекало. Он то смотрел на игру, то закидывал голову, следя за облаками. Белые клочья клубились на пронзительной синеве, их тени ложились на чёрно-белое поле стадиона. Такие дни, подумал он, бывают нечасто.

«Давай! Давай! А-а-а!» — вдруг взметнулись девичьи крики, заставив Лу Юси снова перевести взгляд на площадку.

Гу Чэнъань вёл мяч одной рукой, другой указывая направление атаки. Он развернулся спиной к защитнику, прикрывая мяч, три-четыре раза перекинул его из руки в руку, резко провернулся и проскользнул мимо. Противник тут же выставил против него трёх игроков. Гу Чэнъань отдал пас из-за спины, другой парень рванул с мячом под кольцо. Вырвавшись из блока, Гу Чэнъань проскочил через защиту. Мяч вернулся к нему. Он встал у трёхочковой линии, слегка подпрыгнул — *шмыг!* — мяч, даже не задев дужки кольца, чисто пролетел сквозь него, ударился об пол и отскочил вверх. Судья показал очки — разрыв увеличился на три.

Лу Юси застыл, впечатлённый.

Гу Чэнъань обернулся, встретился с его взглядом — и в душе что-то дёрнулось, неприятно и резко. Он тут же отвёл глаза.

А тот, кто смотрел, всё ещё не мог прийти в себя, взгляд невольно цеплялся за мелькающую на площадке фигуру, пока не прозвучал свисток на перерыв.

Десять минут отдыха. Игроки потянулись к трибунам попить. Чжан Вэньсюй жадно глотнул несколько раз, поставил бутылку рядом с Лу Юси и плюхнулся на место. «Эх, выдохся, — простонал он. — Вот не повезло попасть в эту команду».

Лу Юси, не выпуская соломинки изо рта, посмотрел на него: «Почему?»

«Гу Чэнъань слишком крут, все девчонки на него пялятся, а я будто прозрачный», — пожаловался Чжан Вэньсюй.

«Угу, — кивнул Лу Юси. — Действительно».

Чжан Вэньсюй опешил: как это он так быстро переметнулся? Он с силой сжал пустую пластиковую бутылку, смяв её. «Ничего, во втором тайме я ещё себя покажу!»

Лу Юси поднял на него глаза и безжалостно констатировал: «Шансы, конечно, призрачные. Но удачи».

Чжан Вэньсюй: «...» Нельзя ли без такой убийственной уверенности?..

В трёх шагах от них стайка девушек окружила одного парня. Лу Юси, выглянув из-за соседа, увидел вспотевшего Гу Чэнъяня.

Тот улыбался, болтая с девушками, а они смотрели на него с нескрываемым восхищением. Лу Юси смотрел на него долго, но Гу Чэнъянь так и не взглянул в его сторону.

Сам Гу Чэнъянь, купавшийся во внимании, конечно, заметил пристальный взгляд. Но та самая глупая раздражённость внутри заставляла его этот взгляд игнорировать.

Второй тайм начался бодро. Гу Чэнъянь, в отличие от первой половины игры, подавал мяч и двигался как-то рассеянно, без прежнего азарта.

Зато Чжан Вэньсюй выложился на полную: то вырывал мяч у соперника, то ловил отскок от щита. Увы, он так увлёкся, что к концу третьей четверти уже сидел на корточках, тяжело дыша и не в силах подняться.

Пришлось его заменить.

Чжан Вэньсюй, весь красный от напряжения, пыхтел, как паровоз. Он посмотрел на Лу Юси с надеждой: «Ну как? Я был хорош?»

Тот подумал и решил быть великодушным: «Ну... вроде да».

Правда, он не хотел расстраивать друга, но тот на площадке напоминал разъярённую гориллу — лицо исказилось от усердия, не хватало только бить себя в грудь и кричать «У-у-у!»

Не ведающий об этом Чжан Вэньсюй кивнул, вполне удовлетворённый.

В четвёртой четверти, то ли потому что основной игрок Чжан Вэньсюй сошёл с поля, то ли потому что Гу Чэнъянь понемногу снова втянулся в игру, счёт стал неумолимо разрываться.

Урок длился сорок пять минут. Игра затянулась и после звонка. Когда до конца оставались считанные минуты, площадку уже плотно обступили зрители — в основном девчонки, да ещё парни, надеявшиеся в оставшиеся десять минут заскочить поиграть.

Лу Юси не любил толпу и заранее выбрался из неё. Чжан Вэньсюй последовал за ним.

Неожиданно налетевший ветерок принёс долгожданную прохладу. Они неспешно побрели обратно к зданию.

Вернувшись в класс и засунув в рот только что купленное мороженое, Чжан Вэньсюй вдруг спохватился: «Юси, кстати, с четверга же праздники начинаются. Целых семь дней. Что планируешь?»

Не дожидаясь ответа, продолжил: «Цюцю хочет съездить куда-нибудь поблизости. Поёдем с нами?»

Цюцю была той самой легендарной девушкой Чжан Вэньсюя.

Лу Юси взглянул на него и бесстрастно ответил: «Нет. Мне работать надо».

«Работать? — удивился Чжан Вэньсюй. — Ты же говорил, что завязал с подработками».

«Раньше — да. Теперь надо снова искать», — ответил Лу Юси.

Чжан Вэньсюй сделал серьёзное лицо: «Если что, я могу помочь. У меня от родителей приличные карманные».

Лу Юси молча покачал головой.

Чжан Вэньсюй уже собрался что-то добавить, но в класс вошёл классный руководитель, а сзади, с площадки, налетела орава запыхавшихся учеников.

<http://bllate.org/book/16262/1463361>